

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Симбирцевой Натальи Алексеевны «Тексты культуры: специфика интерпретации», представленной к защите на соискание ученой степени доктора культурологии по научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры (Екатеринбург – 2017)

Диссертация Н. А. Симбирцевой представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненного автором оригинального исследования разработаны теоретические положения, позволившие автору решить научную проблему, имеющую важное культурное значение: объектом научной рецепции впервые становятся тексты культуры как системное образование, обладающее сложными феноменологическими характеристиками, репрезентируемыми посредством различных видов интерпретации, обусловленной спецификой заключенных в них культурных кодов.

Актуальность работы, представленной к защите, очевидна. Она объясняется рядом причин, среди которых на поверхности лежит необходимость постижения специфики взаимоотношений культуры и человека, характера продуцирования и каналов трансляции информации, заложенных в культуре смыслов, механизмов смыслопорождения и коммуникации, существующих в культурном пространстве. В каждой области научного знания (литературоведении, искусствоведении, лингвистике) традиционно предпринимаются попытки решения этих проблем посредством воплощения собственного инструментария, собственных механизмов декодирования смыслов. Во Введении и далее по тексту представлен подробнейший, скрупулезный анализ всех существующих (и общих, конструктивных, и частных) подходов к интерпретации текста как широкого явления, обнаруживающих научную продуктивность, векторы возможных интерпретаций изучены до мелочей. Однако именно культурологический

подход в данном случае ценен тем, что он позволяет рассматривать явление в качестве общей системы: создавать и типологически дифференцировать теоретические модели культуры, выявлять особенности исторически обусловленного диалога культурных эпох, человека и культуры; анализировать механизмы интерпретации и трансляции социокультурного опыта; связывать сложившееся культурное пространство с выбором повседневных практик.

Для погружения в это сложно систематизируемое пространство исследователю необходимо продуцировать собственный **методологический инструментарий**, представляющийся автору продуктивным и действенным, актуализировать и уточнить ключевые понятия в их системных характеристиках и смысловой иерархии. Такими понятиями в работе становятся прежде всего «текст культуры», «ценность», «автор», «реципиент / воспринимающий», «адресат», «смысл», «контекст», «интерпретатор», «вербальный текст», «визуальный текст». Детально и тщательно исследовав предшествующий научный контекст, подробно проанализировав и осмыслив арсенал теоретико-культурных, лингвистических, семиотических, текстологических и других исследований, диссертант точно выявляет сущностные характеристики аналитической модели, к которым относит прежде всего: коммуникативную природу, семиотическую составляющую, ценностно-смысловой потенциал, открытость, наличие автора и адресата. Н. Симбирцева моделирует и описывает различные роли «читателя» текста культуры (фланер, интерпретатор, критик), рассматривая при этом «читателя» текста культуры как идеальный тип, в основе деятельности которого лежат созерцание, действие и оценка реальности. Нельзя не согласиться с мнением исследователя о том, что «... видение культуры как пространства “предметных ценностей” и “субъектных ценностей” формирует ценностное отношение человека к окружающей его действительности», а «значимость тех или иных ценностно-смысловых установок, в основе которых лежит представление о мире и человеке, измеряется историческим содержанием конкретной эпохи, которое, в свою очередь, воплощается и выражается в коде культуры» (с. 7).

Исходя из этого, исследователь пытается определить сформированный каждой эпохой тип личности, интерпретирующей и реальность, и ее эстетические модели, представленные в арсенале культурных ценностей и явлений; дает подробные характеристики (в первой и второй исследовательских главах). В качестве продуктивных методов диссертант предлагает в первую очередь метод отбора и систематизации культурных текстов, метод культурологической интерпретации, хотя, как следует из самого исследования, автор явно поскромничал, потому что на самом деле арсенал методов, применяемых в диссертации, гораздо шире.

Корректность в обращении с исследуемыми явлениями обеспечивается учетом множественности позиций субъекта-интерпретатора современной культуры (ученый-исследователь, «обычный человек», педагог), с учетом которых выстраивается общая композиционная логика работы.

В исследовательских главах на основе анализа всего предшествующего культурного контекста в его исторической динамике, типологически значимых характеристиках, феноменологической представленности артефактов, исследователь, на наш взгляд, успешно решает **вновь поставленную научную проблему, добивается поставленной цели** посредством поэтапного решения задач: своеобразие текстов культуры и специфика их культурологической интерпретации осмысляются через объяснение понятия «текст культуры», разработку культурологической интерпретации этого явления, раскрытие механизмов интерпретации текста культуры, обусловленных спецификой мышления и коммуникации носителя культуры в XXI в., выявление сущностных особенностей кода культуры, описание типов «читателя» текста культуры, определение факторов трансформации и механизмов интерпретации текстов культуры, акцентировка специфики господствующего в современной культуре визуального текста; экстраполяция собственно научного подхода в утилитарный, практикоориентированный, демонстрирующий специфику профессиональной подготовки педагога-культуролога (Глава 3).

Научная новизна, как это следует из соответствующего раздела Введения, а затем подтверждается в ходе погружения в материал исследовательских глав, очевидна и представлена рядом факторов: автор предлагает структурно-функциональную модель интерпретации текста культуры, уточняет содержание категории «код культуры» как универсальной, контекстуально содержательной системы культурно-исторической эпохи, выявляет соотношения между феноменологическими единицами и культурным текстом как целостностью, системно представляет факторы и механизмы интерпретации социокультурной реальности, предлагает авторскую типологию читателей-интерпретаторов, реализующихся в социально-культурных практиках, уточняет понятие медиаграмотности, рассматривая его в функциональном аспекте.

Мы подтверждаем **важность наблюдений и выводов**, представленных в диссертации (в тексте исследовательских глав, в заключении, в положениях, выносимых на защиту), и отмечаем их содержательную коррелируемость с поставленными задачами, композицией и содержанием теоретической и аналитических глав.

Диссертация **написана автором самостоятельно, единолично**, она своей композиционной логикой и свидетельствует о существенном **личном вкладе автора в науку**.

Необходимость остановиться на формально значимых аспектах работы все же не должна заслонить анализа ее конкретного содержания, поэтому позволим себе остановиться именно на этом. Глубина анализа, хорошая доказательная база, опора на множество примеров, детальная проработка понятий, богатейший теоретический контекст, в том числе с привлечением зарубежного литературоведения, продуктивного в данном контексте, хороший научный стиль, органичная презентация собственного материала: введение в проблему – разворачивание – аргументация – расширение – выводы, – комплекс этих факторов позволяет добиться системной простроенности авторской концепции.

Убеждает достаточно стройная композиция, которая удобна для воплощения авторского замысла: исследовательская мысль движется от теории в первой главе – к теории, экстраполированной в практику анализа артефактов, культурных кодов во второй главе, а затем – к методическому аспекту, направленному на решение прикладных задач культурологии. Однако третья глава закономерно вызывает вопросы: в работе намечается, хоть и оправданный, свидетельствующий о действительной, а не постулируемой, как это часто бывает в диссертациях, научной значимости, но все же серьезный методический крен, в то время как исследование проводится в рамках другой научной специальности. Впрочем, вероятно, у такой стратегии есть свое объяснение, и диссертант сможет объяснить это в процедуре защиты.

Кажущийся крен в проблему визуализации (если смотреть формально: этому аспекту посвящено сразу несколько разделов) компенсируется важностью этого явления, его актуальностью в контексте динамики культурного развития, современных социокультурных тенденций. Возможная перспектива, на наш взгляд, связана с дифференциацией феноменологической представленности категории визуального в современной культуре: исследовательские механизмы, позволяющие декодировать различные явления, базовыми для которых является категория визуальности (изобразительное искусство, кино, книги-альбомы, экфрастический театр; искусство, рождающееся и функционирующее в сети интернет и др.), требуют, на наш взгляд, выработки особых, синтетических механизмов интерпретации, а потому, анализируя этот аспект исследования, мы признаём, что работу, начатую в данном исследовании, можно продолжать бесконечно.

Знакомство с работой убеждает в высоком потенциале **практического использования материала диссертации** как в последующих научных исследованиях, так и в практической деятельности (в научном (культурологическом) и в прикладном (методико-педагогическом) аспектах).

Действенность этих моделей просматривается уже в исследовательских главах анализируемой работы и, разумеется, выходит за ее пределы.

Содержание **автореферата** и опубликованных трудов (47 публикаций, 15 из которых размещены в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ по специальности 24.00.01 – теория и история культуры) отражает основные идеи, промежуточные и итоговые выводы, к которым диссертант пришел в процессе работы над текстом. Даты выхода публикаций, а также апробация результатов работы на научных мероприятиях различного уровня свидетельствуют о поэтапном, постепенном, равномерном и вдумчивом освоении материала. Знакомство с печатными работами исследователя убеждает в последовательности, доказательности и глубине выстраиваемой концепции. Удивление вызывает отсутствие монографии в списке публикаций (столь богатый, системно рассмотренный материал, на наш взгляд, нуждается в подаче в виде этого научного жанра). Очевидна концептуальная идентичность текстов диссертации, автореферата и публикаций, созданных в процессе исследования. Диссертационное сочинение отвечает критериям современного научного знания, работа выдержана в хорошем стиле, материал содержателен, хорошо структурирован, изложен ясным, точным языком. Выводы по разделам, материал **Заключения**, а также **Положения, выносимые на защиту**, объемны и концептуально значимы; в них органично аккумулируются общий смысл и содержательная логика работы в целом. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о внутренней концептуальной завершенности, логической ясности и целостности диссертационного сочинения.

Анализируемая диссертация оставляет самое благоприятное впечатление, убеждает в системности мышления соискателя, взвешенности суждений и выводов, самостоятельности и достоверности представленных результатов, но, как всякое масштабное новаторское исследование, работа содержит **дискуссионные положения**, вызывает **ряд вопросов**, в том числе

связанных с возможной перспективой дальнейшего осмысления актуальной проблемы. Отметим аспекты, требующие уточнения или развития:

1. Можно ли ограничить характеристики эпохи Возрождения, метафорически охарактеризованной как «эпоха титанических личностей», взаимосвязью художественных и культурных ценностей с пространством и временем? На наш взгляд, культурный код этой эпохи, породившей такие полярные коды, как рациональный просветительский и чувственно-субъективный мир эпохи романтизма, гораздо сложнее заявленного в диссертации.

2. Диссертант ограничивается типологией текстов М. Маклюэна, в основу которой положен тип социальной коммуникации (традиционный, индустриальный, постиндустриальный). В третьей главе, где речь идет о различных репрезентациях текста, акцентируется внимание на текстах, бытующих в электронной среде. Предполагаем, что автору стоило бы продолжить типологию Маклюэна и описать тип коммуникации, характерный для электронной культуры? Это, на наш взгляд, добавило бы весомости и актуальной значимости исследованию, расширило перспективы и позволило охарактеризовать современные типы репрезентации исследуемого явления.

Думаем, что ответы на поставленные вопросы прояснят ряд важных концептуальных положений:

1. В чем состоит принципиальная новизна определения содержания категории «культурный код» по сравнению с работами предшественников?
2. В тексте работы неоднократно используется понятие интерпретации. Насколько принципиальным является оно в контексте предложенных методологических подходов и выступает ли оно синонимичным понятию «анализ»? Существует ли между этими двумя понятиями дифференциация и в каких случаях?
3. Включаются ли в понятие визуального текста многочисленные механизмы визуализации литературы – очень продуктивные и

достаточно подробно описанные в теории и истории литературы: креолизованные тексты, книги художников, произведения, созданные на основе художественного синтеза, при восприятии которых задействуются механизмы двойного декодирования?

4. Автор приводит определение термина «текст культуры», придерживаясь методологии классического структурализма первой половины XX века (автореф. – с. 13, дисс. – с. 19). В чем автор видит преимущества данной формулировки в контексте актуальных и востребованных обществом постструктуралистских идей, связанных с незавершенностью и нелинейностью текста?
5. Говоря об интерпретации как способе диалога, Н. А. Симбирцева вполне обстоятельно и уверенно доказывает тезис о смысловой завершенности текста. Ставший классикой труд У. Эко «Открытое произведение» анализируется диссертантом, а изложенные в нем идеи становятся платформой культурологической интерпретации. Хотелось бы уточнить, что выступает в качестве критерия завершенности текста как высказывания о чем- или ком-либо?
6. Во второй главе предложена типология читателей текста культуры: фланера, читателя-интерпретатора, критика. Насколько предложенная автором типология является универсальной и каким видится развитие читательских траекторий в условиях электронной культуры?
7. Механизмы интерпретации разномодальных текстов теоретически обоснованы и развернуто представлены в третьем параграфе второй главы. А в третьей главе уже непосредственно предлагается методика овладения интерпретаторским мастерством в образовательном учреждении студентами-культурологами. И если с механизмами содержательной / смысловой редукции, развертыванием смыслов, монтажом, осовремениванием ситуация в педагогической практике очевидна, то как обстоит дело с механизмом когнитивной гармонии?

Анализ диссертационного исследования позволяет прийти к заключению о том, что диссертация Н. А. Симбирцевой «Тексты культуры: специфика интерпретации» представляет собой самостоятельное исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для современной теории и истории культуры.

Представленное к защите исследование в полной мере соответствует заявленной научной специальности, отличается актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов, соответствует критериям, установленным пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842. Автор диссертационного исследования Симбирцева Наталья Алексеевна заслуживает присуждения учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

18.05.2017

Зав. кафедрой русского языка и литературы
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский университет)»,
доктор филологических наук,
профессор

Елена Владимировна Пономарева

Сведения об оппоненте:

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский университет)»;

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; ауд. 426

тел. +7 (351) 267-99-05; 8 9

e-mail: ponomarevaev@susu.ru

БЕРНО
Начальник службы
делопроизводства ЮУрГУ
Н.Е. Цмули